

Они отважились
сказать правду

ПЕРКИНС

ЛИНДАУЭР

КАТАСОНОВ

МИРОВОЙ КАПИТАЛИЗМ
РАЗОБЛАЧЕНИЕ

**Валентин Юрьевич Катасонов
Джон Перкинс
Сьюзен Линдауэр
Мировой капитализм.
Разоблачение. Они
отважились сказать правду**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27446617

Джон Перкинс, Сьюзен Линдауэр, Валентин Катасонов. Мировой капитализм. Разоблачение. Они отважились сказать правду:

Издательский дом «Кислород»; Москва; 2018

ISBN 978-5-901635-66-7

Аннотация

Данная книга представляет собой сборник бесед журналиста-международника Халида Аль-Рошда с Джоном Перкинсом, Сьюзен Линдауэр и Валентином Катасоновым. Первый из «героев» сборника – американец, автор на шумевшей книги «Исповедь экономического убийцы», работавший в разных странах и продвигавший интересы «хозяев денег» – главных акционеров частной корпорации «ФРС США». Сьюзен Линдауэр – тоже американка, работавшая агентом-связником ЦРУ США. Она была активно вовлечена в события, связанные с уничтожением небоскребов Всемирного торгового центра,

знакома с деталями этой истории и уверенно утверждает, что теракт – операция американских спецслужб. Третий «герой» – наш соотечественник, профессор Валентин Катасонов, который является ведущим в России специалистом по капитализму, мировой финансовой системе и «хозяевам денег». Все они, каждый по-своему, приходят к одним и тем же выводам: «хозяева денег» подчиняют себе не только экономики, но также и жизнь большинства стран и видят себя завтра абсолютными хозяевами мира. Это религиозные фанатики, которые хотят стать человекоподобными «богами». На самом деле это человекоподобные бесы, рассматривающие ложь и убийства главными инструментами своей власти и экспансии. Недаром «герои» книги называют ростовщический капитализм экономикой и религией смерти. Знакомство с идеями Джона Перкинса, Сюзен Линдауэр и Валентина Катасонова неизбежно заставит читателя по-новому взглянуть на сегодняшний мир, заставить задуматься. Именно этого и боятся больше всего «хозяева денег».

Содержание

Предисловие	7
Часть I	13
15.03.2013	17
22.03.2013	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Джон Перкинс,
Сьюзен Линдауэр,
Валентин Катасонов
Мировой капитализм.
Разоблачение. Они
отважились сказать правду**

© Валентин Катасонов, 2018

© Издательский дом «Кислород», 2018

© Дизайн обложки – Петр Папихин, 2018

* * *

Халид Аль-Рошд

Журналист-международник, арабист-востоковед. Многократный участник международных круглых столов и научных конференций по теме «Сравнительное религиоведение, конфликтология и мировая политика».

Предисловие

Предложенные читателю в этой книге беседы были, пожалуй, одними из самых сложных и интересных за всю мою карьеру. Сложными они были по-разному. С одной стороны, надо было переработать огромный объем материала для подготовки к беседе. С другой же стороны, оказалось, что и добраться до наших героев весьма трудно физически. С Джоном Перкинсом и Сьюзен Линдауэр согласование времени и места съемок длилось около полугода. Но дело даже не в этом. В случае с Джоном Перкинсом наше путешествие к нему в общей сложности продолжалось около суток. Точного места встречи нам не называли. Прямого телефонного контакта с помощником Джона Перкинса у нас не было. По прилету в штат Вашингтон мы каждый раз получали инструкции о дальнейшем передвижении по электронной почте. Следуя им, мы оказались на другой стороне американского континента, в городе Сиэтл, откуда на пароме переплыли к острову Бейнбридж (округ Китсэп, штат Вашингтон). Там мы лишились всякой связи и могли только предполагать, что нас ожидает дальше. К счастью, там нас уже ожидал помощник Джона Перкинса, и мы отправились через живописные леса и горные склоны к легендарному «экономическому убийце». Все эти вынужденные меры предосторожности являлись неминуемой расплатой за «Исповедь»,

на которую Перкинс все же отважился, несмотря на открытые угрозы его семье. Как и почему он это сделал спустя почти четверть века и как позволили его книге выйти в свет, этому мы посвятили отдельный большой фрагмент беседы с ним.

В отличие от бестселлера Джона Перкинса, который был напечатан в России вместе с информацией об авторе, о Сьюзен Линдауэр и ее книге «Особый ущерб» в нашей стране почти ничего не известно. Поэтому немного остановлюсь на некоторых фрагментах ее биографии. Сьюзен Линдауэр – дочь кандидата на пост губернатора Аляски от Республиканской партии, выпускница Лондонской школы экономики и политических наук, была одним из ведущих репортеров-расследователей в известнейшем вашингтонском новостном журнале U. S. News & World Report. В 2000-х годах ее обвинили в шпионаже в пользу Ирака, а затем, за отсутствием доказательств, объявили сумасшедшей, сопроводив все это активной травлей в американских СМИ. Почему? В начале 90-х годов Сьюзен Линдауэр работала в Сенате США, в том числе на должности пресс-секретаря и спичрайтера сенатора Кэрол Браун. В этот период она попала в поле зрения ЦРУ, после чего стала связующим звеном между американской разведкой и постоянными представителями Ливии и Ирака в ООН. Эту роль Линдауэр выполняла до 2001 года. После терактов 11 сентября Сьюзен Линдауэр заявила о желании выступить перед учрежденной Конгрессом

США «Комиссией 9/11». Дело в том, что еще до 11 сентября Сьюзен располагала информацией о готовящихся терактах. Об этом и хотела рассказать. После этого ее тут же арестовали в соответствии с положениями Федерального закона США «Патриотический акт», но без предъявления обвинений. Сьюзен Линдауэр заключили в Федеральный медицинский центр в Карсуэлле, на территории военной базы ВМФ США в Форт-Уорте (штат Техас). Это специальная федеральная тюрьма для преступниц с физическими или психическими нарушениями. Естественно, Линдауэр не была преступницей и не была больна, но, тем не менее, ее не только заключили в тюрьму, но и стали настаивать на принудительном лечении психотропными препаратами от «психического расстройства». Основанием для этого было соответствующее судебное решение. Однако история ареста Сьюзен Линдауэр получила широкую огласку благодаря альтернативным медиа и работе блогеров в Интернете. Власти были вынуждены выпустить Линдауэр на свободу.

Но что именно хотела поведать Сьюзен о терактах 11 сентября 2001 года? Почему ее свидетельства вызвали такую реакцию Администрации США? Все детали этой истории изложены от первого лица в данном сборнике. Стоит лишь добавить, что когда мы приехали к Сьюзен в гости, нас встретила очень одинокая, подавленная и напуганная женщина. После того, как ее выпустили из тюрьмы, в официальных СМИ США началась жестокая травля бывшей сотрудницы развед-

ки. От нее отвернулись все, даже ближайшие родственники. Ее гражданский муж-блогер, который спас ее из тюрьмы, вскоре после этого тяжело заболел и скоропостижно скончался (Сьюзен уверена, что это не случайность). Сегодня она пытается как можно реже выходить из дома. После нескольких попыток организовать «несчастный случай» с автомобилем она перестала пользоваться личным транспортом. Единственной отдушиной для нее стала работа над мемуарами, в которых она детально изложила все, что с ней произошло. К сожалению, книга ее воспоминаний и по сей день не переведена на русский язык, что придает особую ценность беседе, опубликованной в данном сборнике.

Судьбы Джона Перкинса и Сьюзен Линдауэр во многом очень разные. Джон с самого начала своей карьеры «экономического убийцы» прекрасно осознавал, чем он занимается и какие последствия влечет его деятельность для развивающихся стран. А вот Сьюзен с самого начала была жертвой большой политической игры, где ей отводилась роль «расходного материала, от которого впоследствии необходимо будет избавиться». Ее книга не зря называется *Extreme Prejudice* – дословно «Особый ущерб». Это словосочетание взято из термина американских спецслужб – *terminate with extreme prejudice* («уничтожить с особым ущербом»). Это означает приказ устранить уже ненужного агента.

У читателя может возникнуть закономерный вопрос: какое отношение имеет русский профессор Валентин Катасо-

нов к американским «разоблачителям» (whistleblower) и почему мы решили собрать этих героев программы в одном сборнике?

Халид Аль-Роид

Журналист-международник, арабист-востоковед. Многократный участник международных круглых столов и научных конференций по теме «Сравнительное религиоведение, конфликтология и мировая политика».

Идея заключается в том, что профессор Катасонов в своих многочисленных трудах разоблачает (с учетом собственного опыта работы с ВБ и ЕБРР) как раз ту мировую финансовую систему, «солдатом» которой был «экономический убийца» Джон Перкинс и жертвой которой стала искренне верующая

в «демократические ценности США», порожденные этой системой, Сьюзен Линдауэр.

В этих беседах ясно «читается» сочетание теории и практики мирового капитализма, вскрываются его исторические предпосылки и закономерности.

Главная значимость сборника – это наличие в нем уникальных фрагментов, отсутствующих в книгах героев программы, что и было моей целью как автора и ведущего, когда я готовился к интервью.

Отдельную благодарность хотелось бы выразить своему коллективу: шеф-редактору того периода Сергею Медведко, редактору и продюсеру Ольге Васильченко, режиссеру Татьяне Корельской за прекрасно проделанную работу по подготовке и реализации данных программ.

Часть I

Джон Перкинс

Этот человек стал известен после того, как признал себя «экономическим убийцей», по вине которого были разорены целые страны. С помощью ловкого манипулирования подложными цифрами, подкупа и шантажа лидеров государств Третьего мира экономический убийца принуждал президентов брать кредиты у США. Если же кто-то не соглашался с американскими условиями сотрудничества, спецслужбы США посылали в страны Третьего мира шакалов – специалистов по физическому устранению, как это было в Панаме и Эквадоре. А когда и смена лидера не помогала, в ход шла армия США, как это случилось в Ираке.

В течение 20 лет экономический убийца Джон Перкинс не решался издавать свои мемуары, потому что ему и его семье угрожали расправой. Но после 11 сентября 2001 года он понял, что молчать больше нельзя, и принял твердое решение рассказать всю правду, не взирая на последствия.

Джон Перкинс

О планах автора издать книгу никто не знал, даже его семья. Когда работа была завершена, Джон Перкинс выслал верстку книги сразу в несколько крупнейших издательств, но лишь одно решилось на тираж. Книга, известная всему миру как «Исповедь экономического убийцы», была издана в 2004 году и сразу стала бестселлером. Книгу перевели на 30 языков и включили в список обязательной литературы университетов и бизнес-школ в США и во многих других странах. Книга была также опубликована и на арабском языке.

Джон Перкинс откровенно признал, что таких, как он, — много и что это уже стало рутинной работой американских спецслужб. Автор назвал имена лидеров, ставших его жертвами, страны, где он спровоцировал бурные события, и объяснил, почему его работа в буквальном смысле несла смерть. Среди клиентов Джона Перкинса были как латиноамериканские президенты, так и лидеры Саудовской Аравии и Египта.

Джон Перкинс на интервью

После выхода книги Госдепартамент США выпустил пресс-релиз под названием «Исповедь, или Фантазии экономического убийцы?», где попытался оправдаться и свести на нет успех книги. Но у властей это не получилось. На автора «Исповеди...» неоднократно подавали в суд за клевету, но все суды Джон Перкинс выиграл.

Наша беседа с Джоном Перкинсом – это практически первое столь большое интервью, показанное по одному из крупнейших международных телеканалов.

15.03.2013

1. «Первая истинная мировая империя (США) делалась посредством порабощения других стран и их лидеров»

Ведущий: *Мистер Перкинс, рад вас видеть. Мы проехали немало, чтобы встретиться с вами, но это того стоило. Я давно хотел с вами увидеться, чтобы сделать с вами передачу.*

Перкинс: Да, мне тоже очень приятно. Но вы можете звать меня просто Джоном. А как вас можно называть?

Ведущий: *Халид.*

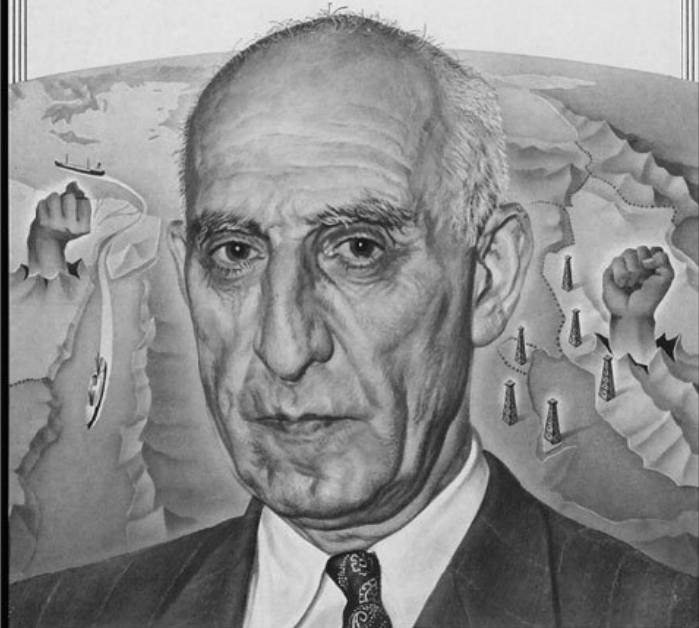
Перкинс: Халид, хорошо, спасибо.

Ведущий: *Начну с цитаты из вашей книги. Вы начинаете книгу со следующих слов: «Экономические убийцы – это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, полученные этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию и других зарубежных организаций, экономические убийцы отправляют в сейфы крупнейших корпораций и в карманы богатейших семей, которые контролируют мировые природ-*

ные ресурсы. Экономические убийцы используют мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовки на выборах, взятки, вымогательство, секс и убийство. Они играют в старую, как мир, игру, которая приобретает сейчас, во времена глобализации, угрожающие размеры. Я знаю, о чем говорю. Я сам был экономическим убийцей». Мой первый вопрос в связи с этим такой: когда и почему появились экономические убийцы? Почему Америке нужны были эти люди?

TIME

THE WEEKLY NEWSMAGAZINE

MAN OF THE YEAR

MOHAMMED MOSSADEGH

Перкинс: Думаю, обязательно надо сказать, что впервые такие люди стали работать в Иране в начале пятидесятых годов, когда премьер-министром страны был избран Мохаммед Моссадек (**Ведущий:** *В 1951 году.*) ... В Иране он начал тогда проводить политику по национализации нефтяной промышленности, чтобы доходы от добычи нефти шли на нужды народа. Моссадек хотел стать президентом Ирана и потому начал вести жесткие переговоры с крупнейшей англоиранской нефтяной компанией British Petroleum, сегодня известной как «BP». Мохаммед Моссадек дал понять, что компания должна платить иранскому народу гораздо больше денег или, в противном случае, обязана уйти с иранского рынка. Практически с этого предложения и начался процесс национализации. Британцы с политической точки зрения не играли тогда сильной роли в Иране. В политическом плане ситуация с нефтяной компанией больше касалась американцев. Президент США Дуайт Эйзенхауэр очень опасался, что такой процесс сблизит Иранское правительство с СССР, ведь Иран граничил с Советским Союзом, имел с ним давние связи, а «холодная война» находилась в своем апогее! Влияние на Иран нельзя было потерять, но и воевать на чужой территории было опасно. У СССР было ядерное оружие. Его же имели и США. Кроме того, Дуайт Эйзенхауэр понимал, что военное вмешательство во внутренние дела Ирана и

во все, что может быть направлено против Мохаммеда Моссадека, породит серьезные проблемы между СССР и США и даже может привести к ядерной войне. И тогда Госсекретарь США Аллен Даллес и глава ЦРУ Джон Даллес убедили Дуайта Эйзенхауэра найти другой путь решения проблемы. Вместо того чтобы готовиться к войне, Эйзенхауэру предложили отправить в Иран агента ЦРУ с тем, чтобы тот помог США избавиться от Моссадека.

...И вот внук бывшего президента США Теодора Рузвельта – Кермит Рузвельт (это и был тот самый агент ЦРУ) отправился с миссией в Иран. Он поехал туда с несколькими миллионами долларов и очень быстро сумел организовать то, что тогда со стороны казалось народными протестами против Мохаммеда Моссадека. На самом деле эти протесты устроила небольшая группа людей, которым хорошо платил американский агент. Если говорить коротко о дальнейшем, то Кермиту Рузвельту удалось добиться того, что Мохаммед Моссадек не только был смещен со своего поста, но и прожил под домашним арестом до конца своих дней. Более того, Кермит Рузвельт сумел вернуть в страну изгнанного шаха Ирана! А мы все знаем, конечно, что Мохаммед Реза-шах Пехлеви был большим другом западных нефтяных компаний и международного бизнеса.

Я работал на шаха Ирана в течение нескольких лет и поэтому знаю, что это была действительно успешная операция, которая проводилась ЦРУ, Госдепартаментом и Белым домом. Вот после этого в Правительстве США и поняли, каким именно образом надо действовать для достижения своих целей в мире. В таком пути не было особого риска, и это не стоило особо больших денег. Американцам удалось свергнуть премьер-министра чужой страны, который мешал их политической экспансии! Единственная проблема заключалась в

том, что Кермит Рузвельт был агентом ЦРУ, то есть государственным служащим! Если бы его поймали, то это поставило бы в очень неловкое положение США. Сотрудник правительственной структуры США вмешивается в дела другой страны! И тогда было принято решение использовать для подобной работы людей, которые не были непосредственным образом связаны с правительством. То есть частных консультантов, таких людей, как я. Таким образом, идея использовать экономических убийц получила свое развитие и дальнейшее распространение и в других странах. А началось это с истории, связанной с Моссадеком, в 1953 году.

Ведущий: *Но как можно верить людям, не связанным с ЦРУ? Я имею в виду, что это очень ответственная работа – идти на переговоры по столь деликатным вопросам с государственными деятелями? Не надежней ли использовать людей непосредственно из ЦРУ, ФБР или других спецслужб для подобных заданий в пользу США?*

Перкинс: Никто не знал этого лучше, чем в самом ЦРУ и Госдепартаменте. Они знали, что на самом деле никому нельзя доверять. Я имею в виду, что и агенты ЦРУ, и ФБР также могли переходить на другую сторону. То есть им тоже нельзя было верить.

Ведущий: *Но как можно верить людям совсем посторонним, со стороны? Их ведь еще легче может завербовать противник?*

Перкинс: Да, конечно они могли быть завербованы. Но

мне кажется, что все-таки больше можно доверять людям из частных компаний. Людям, которым хорошо платят. Кроме того, таких людей можно шантажировать, запугивать, а можно и подкупать. Существует много путей. Но, тем не менее, вопрос доверия все-таки был здесь основным.

Ведущий: *Возможно, кроме этого, они не имели доступа к секретным материалам? Правда? Я имею в виду людей, не принадлежащих ЦРУ?*

Перкинс: Да, это верно. Я, например, никогда не имел доступа к секретным материалам. Хотя многие агенты ЦРУ тоже не имели подобных доступов. Они знали то, что надо было, и не более того. И я на самом деле ничего не мог выдать, кроме того, во что я был непосредственно вовлечен.

Ведущий: *Расскажите нам, пожалуйста, историю вашей вербовки? Почему именно на вас пал выбор?*

Перкинс: Да, это интересная история. В то время я учился в экономическом колледже университета города Бостон. На последнем году обучения я женился на молодой женщине, чей отец занимал высокий пост в Министерстве военно-морских сил США. А его лучший друг занимал высокий пост в Агентстве национальной безопасности. И вот этот человек, который служил на высоком посту в Агентстве национальной безопасности (я называл его «дядя Фрэнк»), организовал мне собеседование в этом Агентстве. Это была продолжительная беседа, которая включала в себя психологические тесты, связанные с проверкой на детекторе лжи. В хо-

де этих бесед они обнаружили, что у меня имеются три слабых пункта, которые они называли «тремя наркотиками нашей культуры». Я любил деньги, стремился к власти и любил женщин. Я ведь вырос в бедной семье...

Ведущий: *А какое значение для них имело то, что у вас были эти три слабости?*

Перкинс: Эти слабости могли позволить им манипулировать мной. То есть они мне могли предложить и деньги, и власть, и секс. И в этом случае я бы соблазнился и пошел работать на них. И, как показала жизнь, так оно и произошло.

Ведущий: *Они ведь знали все о вашей бедной жизни, так? О вашем провинциальном детстве? И, возможно, использовали ваши комплексы для того, чтобы вас завербовать?*

Перкинс: Да, знали. Они знали, что я мечтал поехать в Буэнос-Айрес, что я мечтал побывать в Париже, Тегеране, Джакарте, в других странах. И, по сути дела, они мне предложили подобное «путешествие» за их счет. Я должен был летать в эти места первым классом, останавливаться в роскошных отелях, есть в лучших ресторанах. И, действительно, я к этому стремился. С детства мне всегда хотелось сравняться с богатыми ровесниками в этом смысле. Хотелось, чтобы во время праздников и каникул я не проводил время дома, играя один в баскетбол, а так же, как и мои друзья, мог путешествовать по лучшим местам мира.

Ведущий: *А не могли бы вы рассказать вашу историю с Клодин? Как вы с ней встретились? Что она вам рассказы-*

вала? По-моему, это интересно.

Перкинс: Это произошло, когда я начал работать на одну компанию в Бостоне. Компания называлась «Чаз Ти Мейн» (Chas T. Main) Это была солидная частная консалтинговая компания.

Ведущий: Это было в 1971 году, так?

Перкинс: Верно. Я тогда еще не знал, что мне надо будет делать. Я знал, что мне предстоит ехать в Индонезию. Это была моя первая командировка на ближайшее будущее. В это же время мне дали задание заняться изучением экономики Кувейта, так как в этой стране у нашей компании был проект. Для изучения вопроса я часто посещал публичную библиотеку в Бостоне и работал по теме Кувейта. В те времена, сами понимаете, не было Интернета, поэтому пришлось очень много времени проводить в библиотеке... (**Ведущий:** Ни Google тебе, ни Википедии...) Да, это потрясающе, как сегодня все это легко делается. Но в те времена нам надо было перебирать какие-то папки, листать сотнями книги и подшивки.

И вот однажды, сидя за столом в поисках информации, я увидел, как в библиотеку вошла роскошная женщина и села буквально за мой стол напротив. Это был такой длинный стол. Итак, она села напротив меня, и я почувствовал, что у меня начали дрожать руки... А в те времена я был очень застенчивым. Я ведь учился в мужской частной школе, был неискушенным, и поэтому женщины меня просто интриго-

вали. И так, я был застенчивым, старался не смотреть на нее, но не мог сдержаться, настолько она была красива, на мой взгляд. И мне показалось, что она тоже заинтересовалась мной. И вдруг она протянула мне через стол книгу, раскрытую на главе, где как раз содержалась информация по Кувейту, которую я искал! В книгу была вложена ее визитка. На визитке значилось – «Клодин Мартин, специальный консультант компании «Чаз ти Мейн» (Chas T. Main). Той самой компании, где я и работал.

Затем она подошла ко мне и представилась, сказав: «В принципе, я здесь для того, чтобы помочь тебе в твоей подготовке». Она предложила мне посетить ее на квартире на Beacon Street, в двух кварталах от моего офиса в Бостоне. Можете себе представить, как я был поражен, просто шокирован этим и не мог в это поверить! Естественно, я ее посетил и повторял это многократно в течение следующих месяцев. Она меня и учила тому, что такое быть «экономическим убийцей». И вы знаете, она как раз использовала все мои три слабости. Она была очень привлекательна и сказала, что я смогу добиться власти, иметь много денег и путешествовать по миру первым классом, если буду вести себя должным образом.

Ведущий: *Она сказала вам: «Моя задача превратить тебя в экономического убийцу. Твоя миссия заключается в том, чтобы подталкивать лидеров разных стран мира к тому, чтобы они становились частью широкой сети по про-*

движению коммерческих интересов Соединенных Штатов. В конце концов эти лидеры окажутся в долговой ловушке, которая и обеспечит их лояльность. Когда же нам будет необходимо, мы сможем использовать их для удовлетворения наших политических, экономических или военных нужд». Это она вам сказала прямым текстом, все эти вещи? О том, что вы должны стать «экономическим убийцей», именно этими словами?

Перкинс: Да, так и сказала. Я еще переспросил: «А что означает это выражение?». Она ответила, что в ее ведомстве используют именно такое выражение. Помню, она рассмеялась, произнося слова «экономический убийца». Ведь моя настоящая должность называлась «экономист» или «старший экономист». И это выражение «экономический убийца» почему-то веселило и ее, и меня, и мы смеялись... Повторю, она умело пользовалась моими слабостями, и я невольно начинал думать: «О боже! Я, наверное, становлюсь настоящим Джеймсом Бондом!». И мне это очень нравилось! Меня это будоражило!

Ведущий: Конечно, в то время вы, наверное, не могли себе и представить, что сможете создавать проблемы целым государствам и нациям?! Может быть, в глубине души вы об этом и думали, но, наверное, не могли представить, что именно вам предстоит сделать и совершить?

Перкинс: На самом деле экономические колледжи в те времена, да и по сей день учили нас, что те вещи, которые

мы делаем и продолжаем делать, это – правильные вещи. То есть на экономических факультетах мы учились тому, что, инвестируя миллиарды долларов в инфраструктуру малоразвитых государств, таких как Эквадор или Индонезия, где мы строили электростанции, линии электропередач, транспортную сеть и так далее, мы тем самым развиваем экономику этих стран. И, действительно, та статистика, которую мы рассчитывали, подтверждала именно это. Однако в статистике совершенно не отражалось то, что одновременно с экономикой страны возрастало и благосостояние правящих семей этих государств, причем намного быстрее! Кроме того, росли и доходы международных иностранных корпораций.

В это же время большинство народа становилось все беднее, потому что им приходилось выплачивать кредиты государства, взятые на это развитие! Простые люди не могли оплачивать свое образование, здравоохранение, социальное страхование – ничего! Но меня обучали совсем другому. Я изучил все статистические материалы, различные экономические модели и могу сказать, что тогда я думал, что поступаю правильно и что все идет правильно. И тот факт, что какой-то президент не желал воспользоваться нашими услугами, вызывал у меня недоумение. Мне было непонятно, почему? Поэтому в начале своей работы я верил в то, что делаю правильные вещи.

Ведущий: *Вы сказали, что в течение 30–40 лет «мы, «экономические убийцы» создали крупнейшую империю в ис-*

тории мира». Это очень интересно. А как? Как была создана эта империя?

Перкинс: Да, действительно. Я думаю, была создана первая истинная мировая империя, которая к тому же была впервые образована без использования военной силы. Мы использовали просто экономические инструменты. Мы это делали посредством порабощения других стран и их лидеров. Мы использовали известный прием «кнута и пряника». В основном мы предлагали лидерам государств Третьего мира и их друзьям стать богатыми, если они согласятся принять правила нашей игры. А если они отказывались, то мы могли легко их сместить с поста, как это было сделано с Мохаммедом Моссадеком. Более того, мы могли прибегнуть и к убийствам! Как, например, это происходило с другими. Мы свергли и уничтожили так много президентов.

В подтверждение тому целые списки. Сальвадор Альенде в Чили, Хакобо Арбенс в Гватемале, Патрис Лумумба в Конго, Нго Дин Дьем в Южном Вьетнаме, Мохаммед Моссадек, неоднократно уже нами упомянутый, в Иране. Немного позднее это случилось в Гондурасе с президентом Мануэлем Селайя. Буквально пару лет назад мы пытались это сделать с Уго Чавесом в Венесуэле, с лидерами в Корее и в Эквадоре. То есть накопилась уже большая история. Лидеры же, принимавшие наши условия, обеспечили себе и своим семьям комфортную, богатую жизнь, находясь у власти. Иначе они тем самым поставили бы себя в очень затруднительное по-

ложение – могли оказаться свергнутыми и, что еще хуже, – убитыми.

Ведущий: *То есть все было очень открыто, и вы все ясно давали понять людям, не так ли? То есть без намеков, прямо говорили – либо будет так, либо этак. Так это и делалось?*

Перкинс: Да, так. Вы знаете, когда я был в первой командировке, в Индонезии, мы пытались доказать свою правоту с помощью экономических исследований. Затем мне стали доверять больше. (**Ведущий:** *И вы стали более дерзким, что ли, в обращении с президентами и людьми у власти?*) Да. Я, будучи всего-навсего старшим экономистом, мог сидеть за одним столом переговоров вместе с Омаром Торрихосом, президентом Панамы, или с Хайме Рольдосом, президентом Эквадора, или с шахом Ирана. И я был достаточно откровенен с ними. И вы знаете, я мог бы урегулировать любой вопрос.

Для этого, например, можно было сказать президенту: «Вы подписываете документ и заключаете с нами контракт на миллиарды долларов на строительство, например, электростанции. Это принесет пользу всему народу, так как ваша страна будет полностью электрифицирована. А ваш брат при этом получит высокий пост в той американской компании, которая будет проводить проектные работы в вашей стране, а строительные американские компании будут брать у него в аренду все необходимое для строительства оборудования,

и мы ему будем выплачивать за это колоссальные премии. Ваш брат станет необычайно богатым человеком! А ваша сестра станет директором завода по производству кока-колы. А рабочие новых строительных компаний будут потреблять огромное количество кока-колы! И американцы вновь будут платить за кока-колу деньги вашей сестре. И все ваши родственники и друзья станут состоятельными!».

Если же президент вдруг стал бы сомневаться, то я тогда почесал бы подбородок, якобы в раздумье, и сказал бы: «Знаете, всякое ведь может произойти. Помните, например, что произошло с Сальвадоре Альенде в Чили, или припомните, что было с Мохаммедом Моссадеком в Иране?». При этом я бы стал мило улыбаться! И никому не надо было бы угрожать, говорить, что за президентом придут убийцы... Надо было просто мягко напоминать. И все догадывались, что за этим разговором может последовать.

И, между прочим, я должен сказать, что то же самое происходит и сегодня. Например, с президентом США. Президент Обама прекрасно осознает, что если он пойдет слишком далеко... (**Ведущий:** *Что с ним может произойти то, что произошло с президентом Кеннеди?*) Да, но в случае с Кеннеди было использовано огнестрельное оружие. А сегодня огнестрельное оружие уже не нужно. Обаму можно сместить, пустив какой-нибудь нехороший слух, например введя в сюжет какую-нибудь молодую особу в Белом доме, наподобие Моника Левински. Или же упомянуть историю, связанную с

наркотиками. И неважно, что это будет неправдой. У каждого найдутся свои «скелеты в шкафу», в том числе и у Обамы. И я знаю, что ФБР в курсе всего. Так что мы должны понимать, что лидеры государств очень уязвимы. И для решения многих вопросов сегодня уже вовсе и не нужно оружие.

Ведущий: *Как думаете, сколько американцев понимают или имеют такую же точку зрения, как ваша? Я имею в виду в серьезных вопросах. Сколько таких, как вы полагаете?*

Перкинс: вы знаете, американцы очень наивны. Вся образовательная система Америки сделана так, чтобы все следовали за своим вождем. То есть американцы создали такое общество, которое в своем большинстве следует за своим лидером. И оно верит, что это хорошо. И когда происходит такое событие, как трагедия 11 сентября, то американский народ верит в официальную версию. И верит в банальный антагонизм, что есть «плохие – другие» и есть «мы – хорошие».

Ведущий: *Но, согласно статистике, 40 % американцев все-таки не верят в официальную версию событий 11 сентября. 40 % – это много. И при этом они не требуют правды. Вот что более всего настораживает.*

Перкинс: Да, это действительно настораживает.

Ведущий: *Многие сомневаются. Те, кто имеют элементарные представления о физике, понимают, что самолет, врезавшийся в Пентагон, не может исчезнуть без следа! Что-то же должно от него остаться, хотя бы двигатели! Температура горения не могла быть настолько высокой,*

чтобы ничего не осталось от двигателей! Американцы это понимают, но это их не беспокоит!

Перкинс: Да. Но любой, кто хочет разобраться в событиях 11 сентября, задается многими серьезными вопросами. На самом деле существует масса теорий (**Ведущий:** *Да, много. Падение двух небоскребов вызывает много вопросов.*) Я хоть и не физик, но меня больше всего поражает, что эта огромная дыра, которая образовалась в Пентагоне от крушения якобы самолета, не стоила должности ни одному из его генералов! Истребители F-14 летали где-то вокруг, но при этом никто не мог защитить самое главное здание США! И при этом никто не потерял работу!

Да, вы правы, значительная часть американцев, порядка 40 % (я, правда, не видел статистики, но это звучит логично), не верят официальной версии, но и не хотят знать правды! Потому что мы, американцы, живем чересчур комфортабельно и удобно. Те, кто имеют хорошие места работы, ничего не хотят делать, рассуждая, что им и так хорошо. Другие, конечно, пытаются что-то делать. Они куда-то звонят, пишут книги. Такие люди, как Ноум Чомский, к примеру. Но все же повторяюсь, большинству американцев и так хорошо! Их больше волнуют вопросы экономической депрессии, вероятность потери жилья, работы. И такая ситуация по-настоящему печальна, очень печальна.

Ведущий: *Давайте сейчас вернемся в Индонезию, к вашей первой зарубежной командировке. Это же была Индонезия?*

(Перкинс: Да.) *вы пишете: «Целью американской внешней политики была задача, чтобы индонезийский президент Сухарто служил интересам США, как иранский шах Пехлеви». Правильно?*

Перкинс: Моя работа заключалась в том, чтобы подготовить экономическое исследование. В нем я должен был наглядно показать, что американские инвестиции в несколько миллиардов долларов, вложенные в улучшение электроэнергетической системы острова Ява, дадут рост экономики страны в 15–20 % в год. На самом деле эта цифра была полным абсурдом! Но моя работа заключалась как раз в том, чтобы убедить всех в обратном! Убедить и президента Сухарто, и Всемирный банк. В конечном итоге мой прогноз сработал, потому что мы получили деньги и создали в Индонезии электроэнергетическую систему.

Президент Индонезии Сухарто

Ведущий: *А разве у них не было, по крайней мере, своих экспертов, которые могли бы сами составить экономические прогнозы и понять, что то, что вы обещали, было нереальным?*

Перкинс: Президент Сухарто хотел, чтобы все было так в его стране, как и получилось. Он хотел, чтобы от американцев поступали деньги, и осознавал, что в первую очередь благодаря этому станут богатыми он и его близкие, а совсем не народ. И богатыми стали те, кто извлек выгоду от создания этой электроэнергетической системы, те, кто владел банками и крупными торговыми предприятиями.

Ведущий: *В своей книге вы говорили об «эффекте домино». ваши кураторы, в том числе Клодин, считали, что после Вьетнама нельзя упустить Индонезию, нельзя дать прикнутть ей к коммунистическому блоку. Иначе все – конец. Как костяшки в домино, все азиатские страны разом окажутся в руках коммунистов. Получается, что мы снова возвращаемся к политике, а не к экономическим вопросам? Это была комбинация политических и экономических вопросов? Так? Я имею в виду Индонезию.*

Перкинс: Конечно! Это была смесь того и другого! Но сегодня мы знаем, что политика управляет экономикой. Большие корпорации контролируют политиков, а те контролируют экономику. Два недавних лауреата Нобелевской премии, экономисты из США Тьялинг Купманс и Джозеф Стиглиц,

написали свои труды, в которых провозгласили, что экономика вовсе не является наукой, и что она управляется политикой. Но кое-что они не сказали, а я бы сказал. Это то, что политика двигается крупными корпорациями, владельцами крупных корпораций. То есть получается, что крупные корпорации движут политику, а политика движет экономику. Мы можем видеть, как это началось в начале семидесятых годов на примере таких стран, как Индонезия. Там очень трудно отделить экономику от политики.

Они в конечном счете объединены стремлением доминировать над миром и контролировать его ресурсы, а также мировые рынки. В этом случае всегда используется комбинация политики и экономики с целью достижения доминирования, которое всегда поддерживается военными. В былые времена это делалось сугубо военными средствами. Вспомним эпоху Древней Греции, Римской империи, Персии, Китая, затем Испании, Советского Союза и США. Все эти страны использовали военную силу для того, чтобы расширять свою империю. Но это осталось в прошлом. Сегодня для создания империй используют широкую комбинацию экономики и политики. А военный потенциал находится на подстраховке. В случае, если первый способ не сработает.

Ведущий: *Да, это понятно. Я предлагаю вам сейчас превратить беседу и продолжить на следующей неделе.*

Перкинс: Хорошо, договорились.

Ведущий: *Спасибо и до встречи.*

22.03.2013

2. «В каждом случае нашей работы у нас в арсенале был и кнут, и пряник»

Ведущий: *Здравствуйте, мистер Перкинс! Рад вновь видеть вас. Давайте продолжим наш разговор.*

Перкинс: *Здравствуйте! И я рад вас видеть. Начнем.*

Ведущий: *Я хотел бы коснуться одного интересного вопроса, который возникал у меня после бесед со специалистами времен советской эпохи, работавшими на Ближнем Востоке – в Египте, Сирии, других странах. Все они отмечали, что в международной политике Советского Союза на первом месте была не попытка распространения экономических интересов, а идеологическая победа. Москва инвестировала в страны Ближнего Востока, не получая ничего взамен. А ведь мы строили им заводы, фабрики, плотины, другие объекты... Эти специалисты говорили мне: «Мы не получали за экономическую помощь денег, разве что нам высылали цитрусовые или другие фрукты». Я думаю, что это было совсем не похоже на экономическую войну Советского Союза с Америкой. Я имею в виду времена «холодной войны».*

Я здесь не вижу никаких противоречий, которые привели бы к ведению войны на политической арене. Американцам требовалось больше пространства для доллара и больше

пространства для своей экономической власти корпораций, и речь об идеологии не шла! Это с американской точки зрения. С советской же точки зрения, наоборот, отсутствовала экономическая составляющая и была только идеология, правильно?

Перкинс: Возможно, именно поэтому Советский Союз и проиграл «холодную войну».

Ведущий: *Но что вы все-таки скажете на этот счет?*

Перкинс: Это очень любопытное сравнение. И в этом есть, я думаю, большая доля истины. США никогда не были идеологизированы в этом отношении. По крайней мере, во время моей работы. Всегда, начиная со времен окончания Второй мировой войны, американцев интересовала только экономическая экспансия, не более. Хотя после войны у нас появилась возможность распространять свои представления о демократии по всему миру. И нас действительно уважали в бóльшей части мира, прислушивались к нам, но мы этого не сделали! Мы оставили слова о демократии в лозунгах, а сами устремились создавать экономическую империю. Мы хотели получать все больший доступ к мировым ресурсам, мировым рынкам сбыта.

А тем временем большинство людей в США искренне верили, что речь идет именно о распространении демократии. Но те, кто находились у власти, главы корпораций и верхушка военно-промышленного комплекса, подразумевали совершенно другое. Их никогда не интересовали идеоло-

гия или распространение демократии. Более того, сплошь и рядом они поддерживали недемократические тоталитарные и авторитарные режимы, диктаторов по всему миру, которые, в свою очередь, способствовали расширению американского бизнеса. И мы свергали демократически избранных президентов и лидеров, если те не хотели поддерживать американский бизнес. На протяжении всей моей жизни американская экспансия всегда касалась экономических вопросов, контролирования природных ресурсов и рынков. А Советский Союз? Да, он был подвержен идеологии, стремился распространять идеи социализма и коммунизма, и думаю, что в основном его экспансия шла именно в этом направлении.

Но суть в том, как мы видим, что Советский Союз тогда приходил в упадок, и сегодня его больше не существует. А между тем США становились все сильнее и сильнее, пока вдруг не обнаружили, что в их доминировании миром им угрожает Китай, а также события, происходящие на Ближнем Востоке и возможное появление возрожденной России. То есть все возвращается на круги своя. Действительно, американцы в течение последних лет доминировали в мире, укрепляя свои позиции. Но обратите внимание, в этом случае речь все время идет об экономическом влиянии! США не ставили и не ставят себе целью распространение идей демократии, несмотря на то, что говорили об этом нашим гражданам, которые, к сожалению, верят этому. То есть мы совсем не намерены распространять демократию, зато у нас

есть американский контроль над ресурсами и рынками!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.